

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.2

Институт прикосновенности к преступлению в истории зарубежной науки уголовного права (взгляды европейских ученых в период с XVIII до начала XX века)**А. М. Басханов¹** ✉

¹ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»
ул. Историческая, 130, Волгоград, 400089, Российская Федерация

✉ e-mail: axmed.baschanov.95@mail.ru

Резюме

Актуальность настоящего исследования не вызывает сомнений, поскольку уяснение сущности института прикосновенности к преступлению и его форм невозможно без рассмотрения данного института в науке уголовного права. Статья посвящена изучению взглядов европейских ученых в период с XVIII до начала XX века на институт прикосновенности к преступлению. Институт прикосновенности к преступлению и его формы (укрывательство преступлений, несообщение о готовящемся или совершенном преступлении, попустительство преступлению) представляли интерес ученых разных исторических периодов. Данный анализ необходим для того, чтобы понять, как в начале своего становления институт прикосновенности к преступлению был сформулирован и представлен в трудах видных европейских ученых в период с XVIII до начала XX века.

Целью является выявление особенностей института прикосновенности к преступлению и его форм в истории науки зарубежного уголовного права.

Задачи: рассмотреть мнения европейских ученых на институт прикосновенности к преступлению и его форм (укрывательство преступлений, несообщение о готовящемся или совершенном преступлении, попустительство преступлению) для того, чтобы понять, как толковали данный институт в истории науки зарубежного уголовного права.

Методология. В основу исследования был положен общеправовой диалектический метод научного познания, позволивший выявить противоречия в подходах юристов прошлого к исследуемому вопросу. Помимо этого, были использованы частнонаучные методы: историко-правовой системно-структурный метод; формально-логический метод.

Результаты. Проведенное исследование позволит автору сформулировать собственное понятие «прикосновенность к преступлению» и ее форм, а также определить место данного института в уголовном праве.

Выводы. Ретроспективный анализ показал, что в европейской науке уголовного права в период с XVIII до начала XX века существовали четыре точки зрения относительно сущности института прикосновенности к преступлению: прикосновенность к преступлению является соучастием, соинициативой или припадочным преступлением, связанным с соучастием, соучастием после совершения преступления, самостоятельным видом преступления. На наш взгляд, прикосновенность к преступлению является самостоятельным правовым институтом, принципиально отличающимся от соучастия. Это в первую очередь обусловлено тем, что деяния прикосновенных лиц заранее не обещаны и не вносят своего вклада в совершение преступления исполнителем, не находятся в причинной связи с совершенным преступлением. Рассмотрение взглядов европейских ученых в период с XVIII до начала XX века на вопросы института прикосновенности к преступлению имеет важнейшее значение для дальнейшего глубокого и всестороннего исследования данного специфического правового института.

Ключевые слова: прикосновенность к преступлению; попустительство; укрывательство; недоносительство; несообщение; соучастие; соинициатива; припадочное преступление.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Басханов А. М. Институт прикосновенности к преступлению в истории зарубежной науки уголовного права (взгляды европейских ученых в период с XVIII до начала XX века) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 31–37.

Поступила в редакцию 20.12.2020

Принята к публикации 16.01.2021

Опубликована 26.02.2021

Institute of Involvement for Crime in History Foreign Science of Criminal Law (Views of European Scientists of the Period from 18th to the Beginning 20th Centuries)

Akhmed M. Baskhanov¹ ✉

¹Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia
130 Istoricheskaya str., Volgograd 400089, Russian Federation

✉ e-mail: axmed.basxanov.95@mail.ru

Abstract

The relevance of this study is beyond doubt, since understanding the essence of the institution of involvement in crime and its forms is impossible without considering this institution in the science of criminal law. The article is devoted to the study of the views of European scientists of the period from eighteenth to the beginning twentieth centuries on the institution of involvement in crime. The institution of involvement in crime and its forms (concealment of crimes, failure to report a planned or committed crime, connivance to a crime) were of interest to scientists from different historical periods. This analysis is necessary in order to understand how, at the beginning of its formation, the institution of involvement in crime was formulated and presented in the works of prominent European scientists of period from 18th to the beginning 20th centuries.

The purpose of the study is to identify the features of the institution of involvement in crime and its forms in the history of the science of foreign criminal law.

Objectives: consideration of the opinions of European scientists on the institution of involvement in crime and its forms (concealment of crimes, failure to report a planned or committed crime, connivance of a crime) in order to understand how this institution was interpreted in the history of the science of foreign criminal law.

Methodology. The research was based on the general philosophical dialectical method of scientific cognition, which allowed us to identify contradictions in the approaches of lawyers of the past to the issue under study. In addition, private scientific methods were used: historical and legal approach others; the system-structural method, of the formal-logical method.

Results. The conducted research will allow the author to formulate his own concept of "involvement in crime" and its forms, as well as to determine the place of this institution in criminal law.

Conclusions. A retrospective analysis showed that in the European science of criminal law of the period from eighteenth to the beginning twentieth centuries. There were four points of view regarding the essence of the institution of involvement in a crime: involvement in a crime is complicity; co-blame or a subordinate crime associated with complicity; complicity after the commission of the crime; an independent type of crime. Consideration of the views of European scientists of the period from eighteenth to the beginning twentieth centuries on the issues of the institution of implication for crime is of paramount importance for further deep and comprehensive research of this specific legal institution.

Keywords: involvement in a crime; connivance; concealment; non-reporting; non-communication; complicity; guilt; subordinate crime.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Baskhanov A. M. Institute of Involvement for Crime in History Foreign Science of Criminal Law (Views of European Scientists of the Period from 18th to the Beginning 20th Centurie). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 31–37. (In Russ.)

Received 20.12.2020

Accepted 16.01.2021

Published 26.02.2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2021; 11(1): 31–37

Введение

В стремительно развивающемся обществе возникает необходимость совершенствования правовой системы. Улучшение права и эффективное его применение на практике относятся к вопросам «вечных». Вместе с тем общепризнанных критериев определения эффективности не выработано. Еще Советское государство рассматривало предупреждение правонарушений и устранение порождающих их причин как основное направление в борьбе с преступностью. Общеизвестно, что охрана прав и свобод человека, институтов гражданского общества – это важнейшая задача уголовного права.

В доктрине уголовного права институт прикосновенности включает в себя заранее не обещанное укрывательство преступления, несообщение о готовящемся или совершенном преступлении и попустительство преступлению. Раннее Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. предусматривал две формы прикосновенности: заранее не обещанное укрывательство (ст. 18) и недонесение о преступлении (ст. 19). В теории советского уголовного права также выделялось и попустительство преступлению, но законодательно данная форма прикосновенности не закреплялась. В действующем Уголовном кодексе до принятия Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ институт прикосновенности был представлен только нормой, регламентирующей ответственность за укрывательство преступлений. 6 июля 2016 г. в Уголовном кодексе появилась новая статья 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении» [1].

Полагаем, что данный институт не полностью нашел свое отражение в действующем уголовном законодательстве России. В связи с этим для дальнейшего исследования и решения ряда вопросов необходимо обратиться к истории науки уголовного права, причем не только к отечественной, но и к зарубежной. Как отмечал А. Ф. Кистяковский, «только ис-

тория может дать объяснение причин, как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествовавшие периоды. Без света истории как науки, трактующей о постепенном развитии рода человеческого, уголовное право прежних формаций являлось бы во многих пунктах произведением умопомешанного» [2, с. 10].

Рассматривая институты соучастия и прикосновенности к преступлению в понятии «стечение многих в одном преступлении», В. Д. Спасович справедливо утверждал, что это «самый сложный и трудный узел», поскольку имеет множество комбинаций, которые неисчерпаемы и казуистичны [3, с. 161].

Как и в российском уголовном законодательстве, институт прикосновенности к преступлению и его формы находят свое отражение и в зарубежном уголовном законодательстве. Данный институт является специфическим правовым институтом в уголовном праве, он представлял и представляет значительный интерес как для российских, так и для западных правоведов.

Парадигма уголовного права знает множество определений института прикосновенности к преступлению. Важно отметить, что многие немецкие, французские и итальянские ученые XVIII – начала XX в. оказали большое влияние на взгляды отечественных юристов дореволюционного периода.

Предпосылки для привлечения к ответственности соучастников и прикосновенных лиц зарождаются в философских и правовых доктринах таких мыслителей и философов, как Ч. Беккариа, И. Кант, Ш. Л. Монтескье, Э. Ферри. Одними из виднейших зарубежных ученых, занимавшихся вопросами соучастия и прикосновенности, были Бури, Вильнов, Гефтер, Гуго-Мейре, Штюбель, Ф. Лист, А. Ф. Бернер, И. А. Фейербах, П. Л. Э. Росси. В данной работе мы рассмотрим взгляды только некоторых из этих правоведов периода с XVIII до начала XX в.

Методология

В основу исследования был положен общеправовой диалектический метод научного познания, позволивший выявить противоречия в подходах юристов прошлого к исследуемому вопросу. Помимо этого были использованы частнонаучные методы. Так, историко-правовой метод дал возможность выявить закономерности развития научной мысли в работах П. И. Фейербаха, А. Зендера, Ф. Бауiera, К. К. Стенхоупа, Ш. Л. Монтескье и др.; посредством системно-структурного метода представленные позиции ученых были исследованы во взаимосвязи, отражающее их внутренние и внешние связи; использование формально-логического метода позволило выстроить логические умозаключения и обоснования в выводе работы.

Результаты и их обсуждение

Долгое время ученые рассматривали формы института прикосновенности к преступлению – укрывательство преступления или преступника, недонесение или несообщение о готовящемся или совершенном преступлении, попустительство преступлению – как часть института соучастия. Так, представитель классической школы уголовного права знаменитый немецкий криминолог П. И. Фейербах, рассматривая соучастие, всех виновников делил на главных и помощников. Прикосновенных лиц, разделяя помощников на положительных и отрицательных, он относил к последним. «Помощники, – отмечал П. И. Фейербах, – могут быть положительными или отрицательными (*concursum positivum*), когда противодолжностным упущением споспешествует делу другого, а именно: упущением препятствия или упущением объявления о предстоящем о предстоящем преступлении, предполагая, что закон и принявшая по должности обязанность требуют такого объявления или препятствия» [4, с. 48]. На наш взгляд, речь шла о такой форме прикос-

новенности к преступлению, как попустительство и несообщение (недонесение). Также следует отметить, что П. И. Фейербах, не используя понятия «прикосновенность к преступлению», «недонесение», «попустительство», «укрывательство», вместе с тем выделял такое понятие, как «благоприятствование преступлению», к которому относил укрывательство преступления или преступника. «Чрез скрывание или покупку вещей, – писал П. И. Фейербах, – зная, что вещи сие приобретены в результате совершения преступления, наипаче чрез укрытие преступника от наказательной власти» [4, с. 16].

А. Зендер и Ф. Бауier, немецкие криминалисты, деяния прикосновенных лиц относили к придаточным преступлениям, наподобии залога или поручительства. К. И. А. Миттермайер, немецкий юрист, укрывательство преступления, недонесение о готовящемся или совершенном преступлении, попустительство преступлению выделял как самостоятельные виды преступления [5, с. 17].

А. Штюбель, немецкий криминалист, укрывательство преступления и попустительство преступлению определял как разновидность соучастия и называл их отдаленным пособничеством. Однако в последующем в своих произведениях он писал, что попустительство не может быть пособничеством, т. к. попустительство состоит в бездействии относительно совершаемого преступления, подобно не оказанной помощи больному [5, с. 18].

А. Ф. Бернер, немецкий криминалист, исследуя данный институт, писал, что «преступление является результатом совместного действия нескольких лиц». Говоря о совместных действиях преступников, А. Ф. Бернер давал такое понятие, как «совиновничество», в котором делил участников преступления на главных виновников, подстрекателей, пособников. Пособников, в свою очередь, он дифференцировал на две категории: главных и второстепенных. Ко второй категории он

относил всех, кто содействовал преступнику умышленно или случайным образом [6, с. 510–511]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что к этой группе могли быть отнесены и прикосновенные лица (укрыватели, недоносители, попустители).

П. Л. Э. Росси, итальянский криминалист, разделял соучастников преступления на главных и второстепенных. К второстепенным участникам он относил прикосновенных лиц, которые не доносят о преступлении, укрывают и попустительствуют. Росси утверждал, что второстепенные участники находятся в связи с главными виновниками, и наказание их должно быть значительно ниже, чем у главных виновников [7, с. 109].

Ф. Лист, австрийский и немецкий юрист, специалист в области уголовного и международного права, отграничивал прикосновенность от соучастия. В своей работе по уголовному праву правовед подчеркивал, что «прикосновенность не есть форма участия нескольких лиц в преступлении» [8, с. 239]. Ф. Лист утверждал, что прикосновенность возможна как после совершения преступления, так и до совершения преступления, и она отличается от участия тем, что установленное условие наступления последствий не такое, как в участии. В этой связи Ф. Лист относил прикосновенность к самостоятельному виду преступления.

Итальянский мыслитель, философ, юрист Ч. Б. Бонезана в своем величайшем трактате «О преступлениях и наказаниях» выделял исполнителей и сообщников [9, с. 215–217], а также отрицательно высказывался о тех, кто доносил о преступлениях [9, с. 116–118]. Противопоставляя Ч. Б. Бонезану, о доносах хорошо высказывался Рауль де ла Грассери – итальянский юрист, публицист. Размышляя о будущем, автор писал, что в будущем люди, проникнувшиеся в важность общественных интересов, сами охотно будут принимать участие в борьбе с преступностью. Речь шла о том, что общество не

будет относиться равнодушно к готовящимся или совершенным преступлениям и будут помогать правоохранительным органам. Грассери считал, что для успешной «сыскной деятельности» общество тоже должно преследовать преступника и передавать в руки правосудия, и тогда – мечтает Грассери – преступник, атакованный со всех сторон, не сможет ускользнуть [10, с. 197].

Ш. Л. Монтескье, французский писатель, философ, правовед, в труде «О духе законов» 1748 г. писал о прикосновенных лицах. Говоря о недоносителях, он отмечал, что по законам Платона лицо, не уведомившее о готовящемся преступлении, подлежало наказанию. Вместе с тем Монтескье относился к этому негативно, называя доносчиков «гнусной породой» [6, с. 46]. Говоря об укрывательстве преступления и преступника, Монтескье писал, что наказывать укрывателей так же, как и воров, неправильно, поскольку ворам назначалось наказание в виде смертной казни. Однако он соглашался с мнениями юристов, что укрыватели более «гнусные», чем воры, и если бы не они, то вору не удавалось бы долго скрывать краденое [11, с. 302].

К. К. Стенхоуп, британский юрист, в своей работе «Основы уголовного права» писал, что в английском уголовном праве юристы делили преступления на 3 группы: государственная измена (treason), фелония (felony) и мисдиминор (misdiminor). В 2 группах преступлений – государственная измена (treason) и мисдиминор (misdiminor) – законодательство не разграничивало виды участников преступления. Однако в преступлениях фелонии (felony) участников совершения преступления делили на несколько видов. К. Кенни выделял 4 вида: 1) исполнители 1 степени, 2) исполнители 2 степени, 3) соучастники до совершения преступления, 4) соучастники после совершения преступления. Прикосновенных лиц, совершающих укрывательство преступлений, попустительство, несообщение относил к 4 виду соучастия – «соучастники после совер-

шения преступления». Если лицо знало о совершенном фелонии и предоставляло одному из преступников убежище или оказывало иное содействие, давая ему возможность скрыться от правосудия, то такое лицо должно было понести ответственность за укрывательство фелонии (Misprision of Felony). Однако К. Кенни не упоминал, какое укрывательство относилось к соучастникам после совершения преступления – заранее не обещанное укрывательство или обещанное. Попустительство при государственной измене и несообщение об известной государственной измене наказывалось как укрывательство государственной измены (Misprision of Treason) [12, с. 96–98].

Выводы

Проведенный краткий экскурс в историю науки показывает, что еще в ранних европейских доктринах уголовного права ученые предпринимали попытки определить роль и место института соучастия, а также определить сущность института прикосновенности к преступлению и его место в уголовном праве. Как мы видим, некоторые западные правоведы считали институт прикосновенности к преступлению частью соучастия, другие же старались отграничивать, однако анализ показывает, что прикосно-

венность к преступлению не является соучастием, а представляет собой самостоятельный институт.

Ретроспективный анализ показал, что в европейской науке уголовного права периода с XVIII до начала XX в. существовали четыре точки зрения относительно сущности института прикосновенности к преступлению: прикосновенность к преступлению является соучастием, или придаточным преступлением, связанным с соучастием, или соучастием после совершения преступления самостоятельным видом преступления. На наш взгляд, прикосновенность к преступлению является самостоятельным правовым институтом, принципиально отличающимся от соучастия. Это в первую очередь обусловлено тем, что деяния прикосновенных лиц заранее не обещаны и не вносят своего вклада в совершение преступления исполнителем, не находятся в причинной связи с совершенным преступлением. Рассмотрение взглядов европейских ученых периода с XVIII до начала XX в. на вопросы института прикосновенности к преступлению имеет важнейшее значение для дальнейшего глубокого и всестороннего исследования данного специфического правового института.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. 336 с.
2. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Общая часть. Киев: Универ. тип., 1875. 413 с.
3. Спасович В. Д. Учебник уголовного права. Т. 1 / сост. В. Спасовичем. СПб.: Тип. Иосафата Огризко, 1863. 178 с.
4. Фейербах П. А. Уголовное право. СПб.: Медицинская тип., 1810-1827. 122 с.
5. Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт: Тип. Г. Лаакманна, 1850. 145 с.
6. Бернер А. Ф. Учебник уголовного права: части: общ. и особ. [прим., прил. и доп. по истории рус. права и законодательству положит. магистра уголов. права Н. Неклюдова]; пер. и изд. Н. Неклюдова. Т. 1-2. СПб.: 1865-1867. Т. 2.
7. Росси П. Л. Основные начала уголовного права / [пер. с фр. Вып. 1-2; пер.: Г. Козополянский]. СПб.: Тип. Ю.А. Бокрама, 1871. 635 с.

8. Лист Ф. Учебник уголовного права: Общая часть / [разрешенный автором перевод с 12-го переработанного издания; пер. Ф. Ельяшевич; предисл.: М.В. Духовской, проф. Моск. ун-та]. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1903. 358 с.
9. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. 304 с.
10. Гернет М. Н. Общественные причины преступности : социалистическое направление в науке уголовного права. М.: Изд. С. Скимунта, 1906. 210 с.
11. Монтескье Ш. Л. О духе законов. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O dukhe.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).
12. Кенни К. Основы уголовного права / [пер. с англ. канд. юрид. наук В. И. Каминской; под ред. и с вступ. ст. канд. юрид. наук Б. С. Никифорова]. М.: Иностр. лит., 1949. 599 с.

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii [The Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 336 p.
2. Kistyakovskij A. F. Elementarnyj uchebnik obshchego ugolovnogogo prava T. 1. Obshchaya chast' [Elementary textbook of general criminal law. Vol. 1. General part]. Kiev, Univer. tip., 1875. 413 p.
3. Spasovich V. D. Uchebnik ugolovnogogo prava [Textbook of criminal law]; ed. by V. Spasovichem. St. Petersburg, Tip. Iosafata Ogrizko, 1863. Vol. 1. 178 p.
4. Fejrbah P. A. Ugolovnoe parvo [Criminal law]. St. Petersburg, Medicinskaya tip., 1810-1827. 122 p.
5. Zhiryayev A. O stechenii neskol'kih prestupnikov pri odnom i tom zhe prestuplenii [About the confluence of several criminals in the same crime]. Derpt, Tip. G. Laakmanna, 1850. 145 p.
6. Berner A. F. Uchebnik ugolovnogogo prava: chasti: obshch. i osob. [Textbook of criminal law: parts: total. and special people]. St. Petersburg, 1865-1867. Vol. 2.
7. Rossi P. L. Osnovnye nachala ugolovnogogo prava [Basic principles of criminal law]. St. Petersburg, Tip. Yu. A. Bokrama, 1871. 635 p.
8. List F. Uchebnik ugolovnogogo prava: Obshchaya chast' [Textbook of criminal law: the General part]. Moscow, T-vo tip. A. I. Mamontova, 1903. 358 p.
9. Bekkaria Ch. O prestupleniyah i nakazaniyah [About crimes and punishments]. Moscow, Stels Publ., 1995. 304 p.
10. Gernet M. N. Obshchestvennyye prichiny prestupnosti : socialisticheskoe napravlenie v nauke ugolovnogogo prava [Social causes of crime : a Socialist trend in the science of criminal law]. Moscow, Izd. S. Skirmunta Publ., 1906. 210 p.
11. Montes'k'e Sh. L. O duhe zakonov [About the spirit of the laws]. Available at: <http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O dukhe.pdf>. (accessed 24.03.2020)
12. Kenni K. Osnovy ugolovnogogo prava [Fundamentals of criminal law]. Moscow, Inostr. lit. Publ., 1949. 599 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Басханов Ахмед Магомедович, адъюнкт, Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация
e-mail: axmed.basxanov.95@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2709-1400

Akhmed M. Baskhanov, Adjunct, Volgograd Academy of the Interior Ministry of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation
e-mail: axmed.basxanov.95@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2709-1400